

Так обстоит дело с несуществующими постановками театра. Не менее показательны для театра те работы, которые были доведены до конца.

Над пьесой А. Тарна «Обычное дело» театр работал с перерывами более семи месяцев — срок внушительный для небольшой трехактной пьесы. Работа затянулась, потому, что у режиссуры не было никакой уверенности в том, что пьеса избрана театром правильно. Прошел слух, что в Киеве, в театре имени Франко «Обычное дело» не собирает публики, — прекратили репетировать. Появилась рецензия, положительно оценивающая украинский спектакль, — начали репетировать вновь. Бросали и еще раз, и опять начали, чтобы в результате выпустить посредственный спектакль, стоящий, по единодушному отзыву прессы, ниже реалистических возможностей произведения Тарна. Это и понятно. Не может иметь успеха спектакль, если у руководства театра нет ясного взгляда на пьесу, принятую к постановке, если спектакль рождается не в атмосфере доверия к произведению, а в лихорадке постоянных сомнений и колебаний.

Целый год (тоже с некоторыми перерывами) потратил театр на постановку слабой пьесы И. Крамова и Л. Волинского «Матросы сражались за мир». На протяжении этого года в коллективе не раз возникали разговоры о том, что пьеса Крамова и Волинского схематична, несостоятельна в художественном отношении, и все-таки наше руководство с упорством, достойным лучшего применения, продолжало работу над пьесой.

История с «Матросами» — не единична. Художественный совет высказал серьезные опасения и в адрес пьесы Н. Кладов «Год сомнений», над которой сейчас работает театр. Но руководство театра с мнением художественного совета не посчиталось, и эта работа продолжается. А ведь каждая репертуарная ошибка подрывает уверенность актеров в своих силах, сушит их дарования, притупляет вкус к творческой работе, не говоря уже о затраченных средствах, о потерянном зря рабочем времени.

Столь же случайно формируется и классический репертуар театра, — без учета возможностей труппы, интересов ее идейного и профессионального роста, степени ее подготовленности к тому, чтобы решить ту или иную творческую задачу. Недавно у нас на доске объявлений появилось распределе-

ние ролей в комедии К. Гольдони «Самодуры» и расписание первой репетиции. Пьеса не читалась, не обсуждалась на труппе, коллектив не высказал о ней своего мнения. По почину режиссера О. Викландта она вошла в репертуарный план «явочным порядком». А почему именно «Самодуры»? Вряд ли кто-нибудь сможет ответить на этот вопрос. В то же время режиссер А. Дикий собирается ставить у нас трагедию Пушкина «Борис Годунов», хотя постановка этой сложнейшей пьесы пока что явно не по плечу коллективу нашего театра.

В итоге — сегодняшний рабочий день театра складывается из репетиций двух спектаклей — «Года сомнений» и «Самодуров», — в них занято менее половины труппы. Остальные волей-неволей вынуждены бездействовать. А репертуарный портфель театра пуст, в нем нет ни единой готовой пьесы, и мы не только не знаем, что будем делать в течение всего 1953 года, но не знаем даже того, как сложится для нас работа в ближайшем два-три месяца.

Как относится коллектив театра имени Пушкина к этой недостойной свистопляске с репертуаром?

Разумеется, нас глубоко огорчает подобное положение дел. Разумеется, мы неоднократно высказывались по этому поводу на различных собраниях в театре. Но постоянной принципиальной оценки непроходимых действий руководства, которое в первую очередь отвечает за аварийное состояние репертуара, коллектив ни разу не дал, не сумел дать.

Лицо всякого театра определяется его репертуаром. С таким репертуаром, как наш, вряд ли возможен рост актеров, становление их мастерства. Это несомненно, но несомненно и то, что хорошая пьеса сама по себе не может решить всех проблем, стоящих сегодня перед театром. У нас в труппе существует мнение: будет пьеса — театр вернет признание зрителя, упрочится наша репутация, поднимется авторитет. Но ведь хорошую пьесу нужно искать, создавать и если она завтра появится у нас в театре, необходимо еще подумать, готовы ли мы творчески к тому, чтобы сыграть глубокоую, смелую пьесу.

Театр имени Пушкина страдает многими болезнями сборных коллективов: в его труппе нет методологического и стилевого единства, не выработан общий почерк, свое

творческое лицо. За последние годы в театр пришли актеры уже сложившиеся, и у каждого — собственная творческая манера, привычные приемы, свое представление о законах реалистической игры. В театре все еще будет непреодоленное наследие бывшего Камерного театра. В этих сложных условиях необычайно возрастает ответственность главного режиссера, потому что именно ему следовало бы взять твердый курс на преодоление разнобоя, объединить коллектив на единой творческой платформе.

До сегодняшнего дня этого не произошло.

В театре нет режиссеров-педагогов, которые могли бы не только ставить спектакли, но и воспитывать коллектив. Театр ориентируется на молодую режиссуру — и это неплохо, но ни А. Аронову, ни Е. Евдокимову, ни Ю. Сергееву не под силу привести труппу к стилевому единству. А главный режиссер театра Б. Бабочкин за год своей работы в театре сделал в этом направлении чрезвычайно мало; больше того, ряд фактов свидетельствует о том, что у главного режиссера нет ясных критериев для оценки явленного искусства: своими разноречивыми мнениями о спектаклях и актерах он нередко дезориентирует коллектив.

Так, в дни выпуска пьесы А. Тарна Б. Бабочкин, вопреки мнению труппы, настаивал на том, что этот спектакль — творческая удача театра, что он расширяет ему путь к будущим победам. О том, является ли спектакль «Обычное дело» удачей театра, красноречиво говорит то обстоятельство, что уже сегодня он сошел с репертуара, не протянув и половины сезона. Б. Бабочкин защищал и отстаивал слабую пьесу Крамова и Волинского «Матросы сражались за мир» и публично высказывал мысль о том, что этот спектакль послужит творческим отчетом театра перед московским зрителем.

Главный режиссер не стремится всесторонне использовать творческие силы коллектива. Достаточно сказать, что такой крупный художник, как Б. Чирков, талантливо сыгравший в дни основания театра им. Пушкина главную роль в спектакле «Украденное счастье», с тех пор не порадовал зрителя ни одной сколько-нибудь значительной работой. Артист С. Бобров, в свое время интересно проявивший себя в ролях современного репертуара, в театре имени Пушкина не сделал почти ничего. Весь последний год ему пришлось

работать над фальшивым, дидактическим образом Ласточкина в пьесе «Матросы сражались за мир». Не используется драматическое дарование актрисы А. Пирятинской, мало появляющейся на сцене Б. Терентьев, Н. Миклашевская, Н. Кошкин, Н. Новляевский, Г. Дилковский, Е. Лапина, Л. Горячихи...

Руководство проходит мимо того несомненного факта, что в ряде работ театра процветают откровенно провинциальные приемы, дешевые трюки, игра «на публику», холодное представительство. Углубленная психологическая работа над образом, проникновение в душевный мир героя, в природу его чувств и мыслей — довольно редкое явление в театре имени Пушкина.

А руководство театра в лице директора Н. Чаплыгина и главного режиссера Б. Бабочкина не только не стремится к тому, чтобы в театре сложилась здоровая обстановка «борьбы мнений» и «свободы критики», но, напротив, прищипывает значение критики и самокритики, стараясь представить все наши болезни и трудности, как «пегиченные» и случайные, неизменно давая оптимистические прогнозы на будущее. В театре искусственно создается атмосфера благодушия, внешнего благополучия, а тех кто пытается бить тревогу, кто встает против существующих в театре порядков, обвиняют в нездоровых настроениях, в ленинтерве и групповщине, в подрыве единства.

Очень характерно, например, как проходят у нас собрания по творческим вопросам. Первым обычно берет слово директор театра. Его выступления похожи одно на другое — они строятся по единому плану: вначале — нарисованная довольно правдиво, но в смягченных тонах картина сегодняшнего состояния театра, затем — сдержанная критика недостатков, предвосхищающая возможные упреки в адрес руководства, наконец — заверения в том, что все недочеты будут исправлены, а критика учтена, и затем — развернутая оптимистическая программа на будущее: нам пишут пьесы, мы работаем над новыми спектаклями, мы собираемся связаться с большими писателями, — и все в том же роде.

А главный режиссер театра Б. Бабочкин в своих выступлениях просто не склонен замечать серьезных недостатков в работе театра. Его устраивают и «Обычное дело», и «Матросы», и новый спектакль «Гоголь»